Путь до тренировочной площадки парни проделали в молчании и достаточно быстро. Учитывая, что использовали они один из полигонов Учих, то защита от подглядывания там была неплохая, поэтому там и проводилось большинство тренировок, ведь наличие меня должно оставаться тайной… пока. Пара мгновений и Наруто делает для меня временное вместилище. Судя по всему, меня сейчас будут пытать.

Секунда, другая. Стоим, смотрим друг на друга. У парней уже начинает нервно дергаться бровь, а я не тороплюсь ничего говорить, наивно хлопая глазками. Хотя я и правда не понимаю, чего они от меня хотят. Нет, пара догадок у меня есть, но насколько они верны я не знаю.

— Ну! — первым не выдерживает Наруто.

— Что «ну»? — с интересом спрашиваю я.

— Что ты скажешь про завтрашнее испытание? — более определенно спросил Саске.

— И что тебе известно про Какаши? — дополнил вопрос Наруто.

— Насчет испытания вы должны сами разобраться, — хмыкнула я, но увидев их кислые лица, сжалилась. — Хотя пару подсказок я вам дам, — при этих словах у парней мгновенно изменилось выражение лица, а в глазах появилась заинтересованность. — ВСЕ команды состоят из четырех человек — три генина и джоунин-наставник. Три генина только выпустившиеся из Академии поодиночке не смогут выполнить тест джоунина.

— И? — возмутился Наруто.

— Что и? — хмыкнула я. — Я сказала достаточно, теперь ваша очередь делать выводы.

— Что насчет Какаши? — вмешался в нашу перепалку Саске.

— Имеет прозвище Копирующий Ниндзя, Шаринган Какаши, — пожала я плечами и увидела, как при упоминании Шарингана полыхнули гневом глаза Саске. — По слухам скопировал более тысячи техник. Однако я считаю, что эта цифра сильно завышена. Но даже если ее уменьшить в десять раз, все равно получается неплохое количество. И да, Саске, глаз был ему отдан добровольно… погибшим другом.

— Что? — нехорошо сощурившись, переспросил он.

— Там темная история была. Ты же слышал про Третью Войну Шиноби? — поинтересовалась я.

— Да, — отрывисто кивнул он.

— Ну, так вот. Тогда дела у Конохи были не ахти, из-за некомпетентности руководства Коноху трепали с трех сторон, поэтому в бой кидали детей даже младше вас, — хмыкнула я на такую реакцию и погрузилась в переданные мне воспоминания как Мито, так и Кушины. В свое время я от нечего делать их немного проанализировала и соотнесла известные им факты. Картинка получилась грязная… Да что там, от нее так и несло выгребной ямой! Впрочем, парням пока хватит и общих данных. — Какаши попал в команду Намикадзе Минато с еще двумя генинами — Учиха Обито и Нохара Рин. Во время миссии на мосту Каннаби из-за неправильных развед.

данных они были введены в заблуждение. Как результат, Минато-сан покинул их команду, оставив командование на только получившего звание джоунина Какаши. Тот почти довел их до места, но их заметили шиноби Ивы. В результате чего была похищена Рин. Обито вызвался спасти ее, в то время как Какаши настаивал на продолжении миссии по уничтожению моста. Ведь от этой миссии зависело очень многое. Итогом стало то, что Обито отправился один, а Какаши присоединился чуть позже. Можно сказать, что в нем взыграл рационализм, ведь миссию в одиночку не выполнить, но скорее всего проснулась совесть. Во время поисков их сокомандницы Какаши ранили. Удар пришелся на левую сторону лица, сейчас у него там шрам, пересекающий глаз, тогда из-за отсутствия своевременной помощи его глаз было не спасти, — сделав небольшую паузу и убедившись, что меня внимательно слушают, продолжила. — Они обнаружили Рин в одной из искусственных пещер и, выведя ее из гендзюцу, попытались скрыться из лагеря противника. Неудачно. Их засекли и привели ловушку в действие. Пещера стала рушиться. Какаши, слепой на один глаз, а значит с ограниченным обзором, не смог увернуться от одного из камней и был бы раздавлен, но его спас Обито, вовремя заметивший беду. Он выкинул его из-под камней, но сам спастись не успел. У него было раздавлено пол тела и, умирая, он попросил свою сокомандницу пересадить единственный уцелевший глаз своему другу, взяв с того обещание, что он будет защищать ее. Учитывая, что Обито был влюблен в Рин, это не удивительно. Он хотел хотя бы так остаться с другом и возлюбленной.

— Кто такая Нохара Рин и почему я ее ни разу не встречал? — нахмурился Наруто.

— Она погибла задолго до твоего рождения, — грустно заметила я. — Пожертвовала своей жизнью, чтобы спасти Коноху. Использовав для этого Какаши.

— Как? — нахмурился Саске.

— В конце войны она попала в плен шиноби Кири. Какаши смог ее вытащить из лагеря противника в одиночку, но он немного опоздал. В нее запечатали Санби. Хотя это было не самым страшным. По задумке шиноби Кири печать сдерживания должна была слететь сразу же, как ее приведут в Коноху, или на худой конец, когда ее приведут в главный боевой лагерь наших. Рин знала об этом, а также она знала, что после смерти джинчурики, биджу некоторое время не возрождается. Она, подгадав момент, бросилась под технику Какаши — Чидори. В результате тот пробил рукой ее грудь, — прикрыв глаза, сообщила я. — Эта смерть сильно подействовала на Какаши, он из и так не очень общительного и мрачного типа, превратился в полного социопата. Немного оттаивать стал разве что при беременности матери Наруто. Кушину-сан он считал, не побоюсь этого слова, если не матерью, то сестрой точно. Они с

Минато-саном заменили ему семью, когда его отец покончил жизнь самоубийством. Но он потерял и их. Как результат теперь он боится сближаться с кем-либо, предпочитая нормальному общению стояние возле памятника погибшим героям, безмолвно прося прощение. Он не живет, а существует.

— Эм… жуткая история, — пробормотал Наруто.

— Вовсе нет, — покачала я головой. — Это лишь одна из многих трагедий Мира Шиноби. Какаши не единственный, кто в той войне лишился близких. В ту войну практически исчез Клан Сенджу, осталась только Цунаде. Она бездетна и уже довольно стара, поэтому можно сказать, что Клан Сенджу мертв. Клан Узумаки потерял свою родину и рассеялся по просторам многих стран. Очень много женщин и детей Клана похитили вражеские страны в надежде получить своих ручных Алых Дьяволов. Наивные, — хмыкаю и продолжаю. — Учихи, хоть и остались живы, но тоже понесли сильные потери, а теперь и вовсе известно только два представителя, — кинула извиняющийся взгляд на Саске и получила в ответ кривую ухмылку и тихое заверение — все в порядке. — Более мелкие Кланы практически исчезли и теперь имеют всего по две-три семьи. Поэтому я бы не стала считать, что Какаши какой-то особенный, — пожимаю плечами и добавляю. — Другое дело, что кому-то было довольно выгодно, чтобы он почувствовал себя не просто никому не нужным и одиноким, а человеком приносящим несчастье. Вам будет очень сложно с ним.

— Ты думаешь, он сделает все, чтобы мы не прошли? — задумчиво спросил Саске, уже придя в себя от произнесенных мной откровений.

— Ему никто этого не позволит, — покачала я головой. — Вы слишком ценны для Конохи, чтобы возвращать вас назад в Академию, да и ваш состав команды очень напоминает команду Какаши. Он просто не сможет устоять, — и, тихо хмыкнув, добавила. — Сарутоби знал, на что следует давить.

— Ты о чем, Куши-не? — встрепенулся Наруто.

— Саске очень походит по поведению на самого Какаши в детстве. Про того тоже говорили гений. Его поведение так же было спокойно и высокомерно, как и у Саске на людях. Он старался быть идеальным во всем. Это сейчас он опаздун, а в детстве был помешанным на правилах педантом, — ухмыляясь, сообщила я, смотря на возмущенного Саске.

— Значит, он раньше не опаздывал? — удивился Наруто.

— Нет, — хмыкнула я. — Опаздывал Учиха Обито и те отговорки, что любит использовать Какаши, раньше использовал именно его друг. Только вот если у Обито они в большинстве своем, даже несмотря на идиотизм, были правдивы, то у Какаши нет.

— Интересно, — протянул Наруто. — Что с остальными?

— Наруто, твое поведение в корне отличается от поведения Саске. Ты похож этим на Обито. Того тоже считали неудачником и вечно улыбающимся раздолбаем, который вопил, что станет Хокаге. Да, да, Саске, — довольно улыбнувшись, пояснила я. — Его поведение в корне отличалось от поведения остальных Учих, — и, посмотрев на Саске, добавила. — Он в вашем Клане считался белой вороной. Если бы не пробудившийся во время спасения Рин Шаринган, его бы вообще можно было посчитать подкидышем.

— Значит, Сакура похожа на Рин? — полюбопытствовал Наруто.

— Если только тем, что девочка, — фыркнула я. — Нохара Рин была добрейшей души человеком. Умной, внимательной и заботливой! Не говоря уже о том, что она в вашем возрасте была подающим надежды ирьенином! Тут единственная нестыковка. Сакура по характеру даже близко к Рин не подходит. Может позже, когда мозгов прибавится, но не сейчас. Кстати, об этом я и хотела поговорить.

— То есть? — удивились парни.

— Я хочу, чтобы ты, Саске, — с нажимом начала я говорить. — После прохождения испытания поговорил с ней.

— О чем? — без всякого энтузиазма спросил брюнетик.

— О том, чтобы она стала ирьенином, — ответила я. — И, предвосхищая твой вопрос, сообщаю — я помогать смогу только когда рядом нет Какаши и Сакуры. В другое время лечить тебя некому. Это Наруто быстро восстанавливается благодаря помощи Курамы и общей живучести Узумаки, а тебе такая роскошь не светит. Так что это в твоих интересах переговорить с Харуно и внушить ей мысль, что ты будешь счастлив, если она станет медиком.

— Хорошо, — весь скривившись, как будто съел десяток лимонов, сказал Саске. — Я переговорю с Сакурой.

— Вот и славно, — хлопнула я в ладоши. — Сейчас по плану тренировка, а после обсудим планы по прохождению теста.

— Хай! — откликнулись парни и без вопросов последовали на тренировочную площадку.

Продолжение следует…

http://tl.rulate.ru/book/46606/1116835